"Воин, да?"

Подумал Гэнге, направляясь к ряду бунгало для прислуги.

Это был не тот путь, по которому он когда-либо хотел идти, но потом он предположил, что, возможно, был немного наивен в своих мыслях. Как можно было бы жить мирной жизнью, если бы он не мог защитить себя и свою семью?

Как ты можешь делать все необходимое для защиты своего спокойствия-включая акт убийствабез принятия образа мышления воина?

Конечно, вчера он покончил со своей первой жизнью, но у него не было времени должным образом закрепить это событие. Он знал, что это слегка изменило его психику – несколько кирпичей были вынуты из обычно устойчивой структуры-но он не знал, как решать такие проблемы.

Современный человек редко сталкивался с подобной ситуацией, если не считать, возможно, солдат. Хотя некоторые, казалось, так и не смогли смириться с этим поступком, и у них развились психологические проблемы.

Следуя путем воина, он надеялся найти ответы, которые современные люди никогда не смогут дать.

За это он был благодарен Дзикодзи за урок, хотя и предполагал, что его мотивом было не просто помочь ему. Он был более склонен культивировать в нем нечто, что могло бы лучше послужить учителю.

Его размышления были прерваны появлением служанки, которая несла поднос с пустыми тарелками. Она не увидела, где кончалось крыльцо, и сошла вниз, не ожидая падения.

В результате получился небольшой хаос.

Она заметалась, невероятно взволнованная. Она была взволнована и смущена своей неуклюжестью. Видя, что она находится прямо перед ним, Генге помог ей выбраться, протянув две деревянные миски, которые откатились в сторону.

-Спасибо.

Она слегка поклонилась-ее лицо приобрело глубокий оттенок красного-и поспешила уйти.

Молодой человек остановил ее, чувствуя себя немного виноватым.

-Вы случайно не знаете, где остановилась семья Миура?

Намек на узнавание промелькнул на ее лице, когда она оглядела его с головы до ног, только сейчас заметив его внешность.

- А... э-э-э... твои мать и сестра в бане, а отец и брат за третьим бунгало, сидят в саду.
- Принимают ванну, а? Ну что ж, спасибо.

Он слегка поклонился ей в ответ и направился к зданию, на которое она указала.

Завернув за угол бунгало, он сразу же их заметил. Они сидели на каменной скамье в тихом саду, наблюдая за лососем, плавающим в маленьком пруду, и обменивались праздными разговорами.

Он тихо подошел к ним, прежде чем заговорить прямо у них за спиной.

- Привет.
- А!- Последовал почти одновременный ответ.

Они обернулись, чтобы опознать нападавшего, и вскоре на их лицах заиграли улыбки.

- Ха-ха, это Тадаката, да? Все в одном куске, это приятно видеть.

Отец весело заговорил, грубо похлопав его по плечу:

- Все целы, но все еще в синяках. Брат, откуда у тебя такая рана на голове?

Генге со смехом отбросил свою озабоченность, просто радуясь воссоединению с ними после испытаний прошлой ночи и сегодняшнего дня.

- Ха-ха, ну ты же знаешь, каково это-спать в клетке. Но теперь все улажено-мастер Нива хороший человек.
- Да, у него определенно есть мужество. Он вот так объявляет войну Тоде. Заставляет мое сердце биться быстрее вот каким должен быть самурай.

Масаацу был несколько более сдержан в своих оценках.

-Он, конечно, хороший человек... но я не могу не волноваться. Хорошо известно, что Тода имеет наемников под своим командованием. У нас действительно есть шанс?

Он улыбнулся брату, уважая его беспокойство, но стараясь успокоить его.

- Не волнуйся, брат, Нива-Сан, дал мне поучаствовать в его планах-все будет хорошо.

Он прищурился, словно пытаясь разглядеть притворство за этими словами, но, похоже, ничего не нашел, а вместо этого сделал то же, что и его отец, и похлопал младшего брата по плечу.

-Если ты так говоришь, брат, тогда я тебе поверю. Но не забывайте, что мы тоже здесь - тебе не нужно взваливать на себя какую-либо ношу в одиночку.

Хотя он ничего не сказал, Масаацу догадался, что его младший брат сыграл какую-то роль в том, что должно было произойти. Таким человеком стал его младший брат, что он мог даже стоять рядом с самураем и не выглядеть неуместно.

- Я не сомневаюсь, брат, и мне определенно понадобится твоя помощь. Мы должны найти время, чтобы вместе отшлифовать наше искусство стрельбы из лука перед битвой.
- Ха? Разве вы, молодые люди, забыли человека, который победил демона Кегоку безоружным?
- Ха-ха, конечно, ты тоже будешь нужен, отец-хозяину нужен каждый человек, которого он сможет заполучить, и я не сомневаюсь, что он будет рад видеть тебя у себя на службе.

Старик серьезно кивнул дважды, прежде чем разразиться смехом и, заключив сына в медвежьи объятия, энергично хлопнул его по спине.

- Ахахаха, я рад, что с тобой ничего не случилось, малыш, ты хороший парень.
- -И ты тоже, папа.

Сквозь удушающий замок объятий ему удалось выдавить еще один вопрос.

-Значит, мама и Рин купаются?

На этом его отпустили, так как отец с большим удовольствием объяснил ему, что произошло.

-Они не впустили бы нас, не искупавшись и не переодевшись, ха - ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Я уверен, что они наслаждаются купанием в самурайском особняке, а? Я тоже с нетерпением жду этого.

-Мы сможем уйти, как только они вернутся, маленький брат. Каждому из нас дали чистый комплект одежды, чтобы переодеться.
- Хо Кажется, нам есть за что еще благодарить мастера.
- Мои мысли были такими же. Даже слуги, которые имели с нами дело - несмотря на то, что указывали, что нам нужно умыться - не проявляли слишком большого неуважения и вели себя так, как будто мы были равны. Похоже, они приняли предыдущую речь учителя близко к сердцу.
- Ммм Я рад это слышать.

Немного погодя, после нескольких минут праздной беседы, их прервал оживленный голос Рин, который заметил Гэнге, когда тот завернул за угол, и подбежала к нему с распростертыми объятиями.
- НИИ-Сан! Ты в порядке!
Молодой человек быстро увернулся от ее объятий и удержал ее ладонью.
- Осторожнее, Рин, ты испачкаешь свою новую одежду.
Она слегка надулась, притворяясь, что сопротивляется.
-Все в порядке! Ну же, Тадаката
- Ха-ха, А ты хорошенькая, сестренка.
Ее кожа была светло-розовой от жара воды,а ранее окровавленные волосы были тщательно вымыты и снова блестели. Она была одета в новое, темно-серое кимоно, с таким же Оби вокруг талии. Глядя на нее сейчас, никто не мог догадаться, что она крестьянка.
Она бесстыдно сделала небольшое вращение, чтобы покрасоваться.
-Ты так думаешь?

-Я того же мнения - ты похожа на дочь самурая, Рин. Масаацу согласился. -Хо-хо, если она дочь самурая, то значит ли это, что ты жена самурая, моя дорогая Фуку-тян? Фуку застенчиво принимала комплименты мужа, стараясь держаться подальше от его объятий, чтобы не испачкать свежевымытую кожу и одежду. В конце концов им пришлось буквально тащить его в баню. ... ... Время шло быстро, пока они наслаждались горячей водой бани, обмениваясь праздными разговорами. Высокий и красивый Масаацу был идеальным образом молодого самурая, и несколько служанок покраснели, когда он проходил мимо, одетый в новое кимоно. Это не означало, что внешность Генге и Морохиры изменилась еще больше, поскольку они могли ходить с высоко поднятой головой. Комнаты, которые им дали, были чистыми и довольно новыми. Их отец катался по свежему татами, восклицая, какой он упругий, и Рин не потребовалось много времени, чтобы отбросить свою новообретенную женственность и поспешить сделать то же самое. Фуку чувствовала себя неловко, видя еду, которую им приносили, так как обычно именно она готовила еду. Слишком большое гостеприимство могло вызвать чувство дискомфорта, но после восторженного ужина других членов семьи она вскоре присоединилась к ним. Они говорили долго, пока не воцарилась тьма, потому что было о чем поговорить. С прошлой ночи их жизнь превратилась в настоящий хаос, но благодаря великодушию Нивы они смогли выйти из него довольно благополучно. Генге внимательно посмотрел на их улыбающиеся лица и укрепил свою решимость. Он твердо решил, что сделает так, как сказал Дзикодзи, даже если это будет сделано только для того, чтобы отплатить мастеру, это определенно того стоило.

Начались разговоры о войне, и улыбки начали исчезать. Младший сын изо всех сил старался убедить их, что прилагаются все усилия, чтобы обеспечить их победу, но все же нельзя было не признать, что они сомневаются.

Когда ужин закончился, он извинился и направился к воротам.

Он увидел, как вдалеке мерцает факел охранника, и поспешил спрятаться за какое-то здание, думая, что будет лучше, если его никто не увидит.

Он услышал звук удаляющихся шагов, и яркий свет факела стал тусклее, затем он направился к воротам, которые были слегка приоткрыты, как обычно.

Он на мгновение задумался, не зря ли он тратит время, потому что, учитывая все происшедшее, для Акико было почти невозможно не пронюхать об этом.

Он представлял себе, как она обрадуется теперь, когда брак, который она так ненавидела, был расторгнут. И он не осмеливался винить ее, увидев воочию ее потенциального супруга. Он мог вполне спокойно сказать-даже после своих сорока лет - что Тода Наойори был одним из худших людей, которых он встречал.

Но, видя, что все обстоит именно так, он задумался, будет ли она по-прежнему стремиться вырваться за пределы стен особняка, чтобы почувствовать свободу леса.

Хотя ему не стоило волноваться. Прямо у ворот особняка, прислонившись к колонне, он увидел очертания женщины.

- Даже когда война на горизонте, леди все равно ничего не боится.

Ее короткие волосы были зачесаны назад, с небольшим пучком на макушке, а челюсть плотно сжата, с игривой улыбкой на губах.

Но теперь в ней было что-то более страшное, что-то более острое. Она почти не осмеливалась говорить.

- Миура-кун...

Это было все, что она смогла выдавить из себя.

-Да, это я. Ну что, пойдем?

Он подставил ей спину, чтобы она забралась на него, но она покачала головой.

